

алина
Кускова
женский детектив

ПОДНОЖКА
КУПИДОНУ

Алина Кускова

Подножка Купидону

«Автор»

Кускова А.

Подножка Купидону / А. Кускова — «Автор»,

Когда к вашему любимому человеку, мучительно долго поджидающему вас у памятника в сквере, подбегает роскошная блондинка и вешается на шею, не нужно оторопело смотреть на эту сцену. Следует незамедлительно вспомнить о «Подножке Купидону» и посмотреть на роскошную блондинку, повисшую на шее вашего кавалера с другой стороны. Возможно, это всего лишь несчастная девчонка, разочаровавшаяся в жизни! На нее нужно посмотреть, но кавалера увести за собой.

© Кускова А.

© Автор

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1. Санитары добрых отношений	7
Глава 2. Там темно и страшно, маньяк Зюкин не дремлет	14
Глава 3. Программист примитивен, как избушка на курьих ножках, куда ему скажешь, туда и повернется	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алина Кускова

Подножка Купидону

Вместо предисловия

Осень в этом году чем-то походила на своенравную красавицу, неумело скрывающую свой возраст. С утра моросил мелкий унылый дождик, к обеду он плавно перешел в мокрый снег, а к вечеру наконец-то выглянуло солнце. И жизнь Виталику Цыпленкову показалась лучше, чем была с утра, и настроение его улучшилось. Помимо всего прочего, завтра намечался выходной, а это означало, что они с Аллочкой целый день проведут вместе. И кто знает, чем завершится это совместное времяпрепровождение. Вполне может быть, Виталик сделает ей предложение руки и сердца. Он ведь почти, почти решился!

Цыпленков покосился в сторону, откуда должно было выпорхнуть неземное существо, гордо носящее имя Аллочка, и глубоко вздохнул. Нужно было купить розы, именно розы, а не гвоздики! Зря он послушал маму. Наверняка Аллочке гвоздики не понравятся, она такая эстетка. Его глаза забегали в поисках ближайшего цветочного ларька, но вскоре Виталик понял, что опоздал.

Аллочка неслась на него так стремительно, что ее рыжий шарф развевался победным знаменем и был виден за два квартала. Она улыбалась и, как показалось Цыпленкову в сумерках, смотрела исключительно на него. Он быстро втянул в себя живот, распрямил плечи и выдвинул впереди себя скромный букетик белых цветов.

– Это мне, Витусик?! – раздалось рядом с ним с другой стороны. – Какой же ты молодец! Его тщательно выбритая щека ощутила запах чужих женских губ.

Аллочка пахла по-другому, ее дорогостоящий парфюм он мог различить из тысячи. А ее нежные пухлые губки, до которых она позволила дотронуться вчера Цыпленкову, целовались совершенно иначе. И эти объятия – Цыпленков ощутил весомую тяжесть на своей шее – вовсе не ее объятия!

– Долго ждал, милый? – продолжала прыгать возле него роскошная блондинка в кожаном плаще, с непокрытой головой и грудью четвертого размера, которая норовила вывалиться из глубокого выреза плаща.

У Аллочки был нулевой размер. Цыпленков с ужасом отметил, что не может оторвать взгляд от этого коварного выреза. Оказывается, ничто мужское ему не чуждо! И это стыдно, как бы сказала его мама. Он попытался поднять глаза на блондинку, но не смог. Еще секунду он полюбуется этим откровением и объяснит блондинке, что она ошиблась. Он не тот Витусик, за которого она его принимает. Тот с гвоздиками, возможно, ходит где-то поблизости. Таких идиотов, то есть влюбленных, у памятника великому композитору Чайковскому сегодняшним вечером полным-полно. Последнее, о чем подумал Виталик Цыпленков, было огромное «спасибо» местным электрикам за полное погружение во тьму главной городской достопримечательности, возле которой традиционно назначали встречи влюбленные. Видимо, роскошная блондинка ошиблась и немного повисела на хилой шее долговязого Цыпленкова.

– Что это значит, Цыпа?!

С противоположной стороны улицы прибежала запыхавшаяся Аллочка, ее рыжий шарф поник и часто затрепыхался в области живота. «Она неправильно дышит!» – диагностировал свою невесту Виталик и кисло улыбнулся. Сейчас он все объяснит Аллочке, блондинка извинится и оставит его в покое.

– Какой такой Цыпа?! – возмутилась роскошная блондинка и поперла на Аллочку. – Если у моего жениха фамилия Цыпленков, то это вовсе не значит, что его можно называть безмозглой курицей! Да может быть, я замуж за него выхожу только из-за его фамилии! Да может быть, я всю жизнь мечтала стать Эммануэль Цыпленковой! Да может быть...

– Виталий! – пискнула Аллочка в отчаянии. – Это что еще такое?!

Оторопевший кавалер не нашел вразумительных слов и принялся мычать в ответ нечто несурзное. Свет светом, но тусклый фонарь, под которым они стоят втроем, ясно позволяет видеть, что Цыпленков вовсе не тот мачо, к которому должна спешить такая роскошная блондинка.

– И нечего ему на улице мерзнуть, – заявила блондинка, хватая Цыпленкова под руку. – Он в пять лет скарлатиной переболел, а в три года – краснухой!

– Цыпа, – простонала Аллочка, – какая скарлатина?!

– Да, – подтвердил Виталик, – в пять лет болел. И в три года.

– А недавно он перенес ангину! – нагло заявила блондинка, чем выбила из колеи Аллочку.

– Действительно, – недоверчиво ухмыльнулся Цыпленков и пошел за блондинкой, – перенес.

– Ему еще сделали анализ на скарлатину, – бросила Аллочке блондинка, уводящая в темноту Виталика. – Но на этот раз диагноз не подтвердился.

– Да, – радостно кивнул тот, – не подтвердился.

– А еще у него родинка в неприличном месте!

Последний аргумент поверг Аллочку в шок. Цыпленков ей изменял! Пока она строила из себя недотрогу, он развлекался с наглой блондинкой. И та уже называет себя его невестой, а он подтверждает каждое ее слово.

Аллочка поглядела вслед исчезающим фигурам и разрыдалась от обиды.

Глава 1. Санитары добрых отношений

– Так, – поднимая к потолку огромные синие глаза, перечисляла роскошная блондинка, – сто рублей медсестре за регистрационную карту пациента. Она не кочевряжилась, девчонки в регистратуре мало получают. Про родинку мама Виталика сообщила совершенно бескорыстно. Самое смешное, что она забыла, на каком именно неприличном месте она у него находится. Последний раз мама видела сына голышом в три года, когда его купала. После этого возраста его купал исключительно отец, но он в нашем деле никакого участия не принимал. Но Цыпленков с невестой на это даже не обратили внимания. Так, три тысячи пятьдесят рублей за новое платье, плащ мне уже оплачен... Хм, Цыпленков обошелся в суициде пустяки.

– Да, – согласилась с ней Марианна, внося расходы в толстую тетрадь. – Всего ничего. Явная прибыль. Если и следующее дело будет таким же прибыльным, получите с Матвеем премию.

Марианна захлопнула тетрадь и поставила на журнальный столик бутылку французского коньяка. Они всегда отмечали удачно выполненное задание. За последнее время таких удачных заданий для антибрачного агентства «Подножка Купидону» было ровно три, для кого-то роковое число, но для сотрудников агентства лишь удачное начало совместной трудовой деятельности.

Собственно, сотрудников было тоже трое: роскошная блондинка Светлана Соболева, роковой брюнет Матвей Жигунов и красавица Марианна Томилина, которая являлась директором антибрачной конторы. Ей-то и пришла в умную голову великолепная мысль о неизвестной нише на рынке брачных отношений. Безусловно, толчком послужила измена бывшего мужа, бизнесмена Арсения Миловидова, который не только бросил ее без средств к существованию, но и обвинил в никчемности этого самого существования.

В последнем он был прав. Марианна познакомилась с Арсением в парикмахерской, где стригла и брила мужские головы. Одна из них показалась ей вполне подходящей для замужества, о ее содержимом на тот момент она не задумывалась. После оформления брачных отношений Арсений заявил, что его жена не может стричь и брить чужие мужские головы, и потребовал ее немедленного увольнения с работы. Томилину провожали со слезами на глазах, в коллективе ее любили и ценили как хорошего специалиста. И обещали, что как только она передумает, ее сразу же возьмут обратно.

После развода возвращаться обратно не хотелось. Марианна за шесть лет привыкла к обеспеченной жизни с соляриями по утрам и выходами в свет ночами. Кроме того, она призналась самой себе, что навыки парикмахерского искусства подзабыты, девчонки уже давно стали называться не парикмахершами, а стилистами, и ей ничего не остается делать, как задуматься над тем, куда можно податься тридцатилетней женщине.

Оценив по достоинству свои возможности, а проще говоря, покрутившись перед двухметровым зеркалом в спальне (Миловидов, следует отдать ему должное, забрав все, оставил Марианне жилплощадь с мебелью), она решила, что ставить крест на своей личной жизни еще рано. Что не все мужики увлекаются, как ее бывший муж, исключительно восемнадцатилетними вертихвостками.

Но, как выяснилось методом проб и ошибок, вертихвостками оказались сами мужики. И Марианна поставила на своей личной жизни крест. Можно было бы, конечно, твердить себе, что не нашла она еще свою половинку, что есть где-то в обозримом будущем тот, кто станет единственным в ее жизни. Марианна все это проходила. И, хоть повторение – мать учения, повторяться не собиралась.

Она направила все силы на практическую сторону своей жизни, то есть трудовую деятельность. Но трудиться страсть как не хотелось. Марианна представить не могла, как она встает

ранним утром и отправляется на работу, где просиживает весь день, и только под вечер попадает домой. Но ничего другого, кроме монотонного труда секретарем или оператором, не оставалось. Несколько недель, пока у нее были деньги, Марианна потратила на изучение биржи труда. Ничего из предложенных вариантов ее не устраивало.

А когда наличные закончились, ей позвонила старая приятельница ее мамы Роза Игоревна Ковалевская, которая была известна в узких кругах как сваха, и предложила одно странное дельце. Ссылаясь на то, что никто не застрахован от ошибок, Роза Игоревна поведала жалостливую историю об обманутом мальчике, которого (к сожалению, с ее помощью) окрутила двуличная особа. И попросила Марианну посодействовать. Та вначале не поняла, в чем должно было заключаться это содействие. Но когда до нее дошло, то основательно задумалась над вопросами этики. Впрочем, тот факт, что двуличной особе оказалось восемнадцать лет, заставил Марианну наплевать на этику и совесть.

Ее дебютом стал выход в сквер к памятнику великому композитору и мастерски разыгранная сцена, сценарий которой накануне повторила Светлана Соболева. Гонорар, полученный за содействие, заставил Марианну еще раз задуматься о своих возможностях. Она вернулась в парикмахерскую, но не с просьбой о работе, а с предложением к бывшей коллеге Светлане перейти в ее открывающуюся фирму, дающую широкие перспективы и солидные гонорары за творческую деятельность. Светлана, которой до чертиков надоело стричь мужские головы, чаще всего оказывающиеся женатыми, сразу согласилась на предложенную авантюру. А также привела к Марианне своего двоюродного брата Матвея.

Чем руководствовался Матвей, собираясь мстить женщинам таким изощренным способом, они не знали, но намеревались узнать в процессе трудовой деятельности. И она началась...

– За любовь! – Матвей поднял рюмку и с издевкой сказал свой привычный тост.

Марианна хмыкнула, но согласилась. Она боялась отпугнуть полного загадок Матвея Жигунова неосторожным словом или жестом. Они сработались, и сейчас это главное. Хочется ей пить за любовь или не хочется – последнее дело. Она выпьет. Ведь была же и в ее жизни любовь! Впрочем, нет. Была иллюзия любви. Как ни прискорбно, Арсения Марианна не любила. Во всяком случае, она к нему хорошо относилась, а это не так уж и мало. Возможно, ей не дано узнать, что такое любовь. Так что лучше она не будет гневить судьбу и пугать Матвея.

– За любовь, – согласилась Светлана и засмеялась. – Марианночка, Цыпа в меня втрескался! Мы с ним полночи таскались по безлюдным улицам, он читал мне стихи! Мотя, ты когда-нибудь читал незнакомке стихи?!

Матвей скривился, как показалось девушкам, от неприятных воспоминаний. На «Мотю» он реагировал совершенно спокойно.

– А Цыпленков мне читал, – продолжила Светлана, наливая себе коньяка. – И больше никто не читал мне стихов, кроме него... У него, у этого Виталика, широкая душа...

– Куда ты плюнула без зазрения совести, – заметил Матвей.

– Спокойно, мальчики и девочки, – Марианна отобрала у Светланы коньяк, – личные отношения с клиентами и их подопечными категорически запрещены! Как у врачей-психотерапевтов.

– Цыпленков тоже врач, – не унималась Светлана, – терапевт. Нужно ввести время давности, после которого можно встречаться с подопечными, к примеру, месяцев девять. Я бы сходила к терапевту Цыпленкову на прием.

– А вы только по улицам с ним ходили? – испугалась Марианна. – Целовались?!

– Только один раз, – призналась, потупив синие большие глаза, Соболева. – Так же полагается, молодой человек проводил девушку до дома, а та в знак благодарности...

– Ты показала ему, где живешь?! – всплеснула руками Томилина.

– Еще чего, – передернула плечами та, – ничего я ему не показывала. Она поправила роскошный бюст. – Как ты и говорила, привела его к дому Розы Игоревны, нажала код на двери и скрылась. Перед этим он меня поцеловал.

– Бедная старушка, теперь под ее окнами терапевт Цыпленков запоем серенады! – мерзко хихикнул Жигунов и, взяв у Марианны бутылку, наполнил рюмки. – За Светку!

– Правильно, – серьезно сказала Марианна, – за нее, как отличного специалиста нашей фирмы. Светлана блестяще провела операцию. Следующий ход за тобой, Матвей. Очень ответственный клиент, такие приличные деньги, милая влюбленная дурочка.

– А он?! – с неподдельным интересом поинтересовалась Светлана.

– Он еще тот негодяй и прощелыга.

И Марианна углубилась в подробности, которые всегда озвучивала для всех. Мало ли как подопечная Матвея встретит его со Светланой, та должна будет сразу правильно среагировать, найти, что сказать, с помощью чего выкрутиться. Или наоборот, встретит Цыпленков Соболеву с Матвеем, тот должен представиться ее бывшим мужем. Не то терапевт вернется с посыпанной пеплом головой к бывшей невесте, свадьба с которой благодаря Светлане расстроилась. А так у них будет время закрепить полученный результат. Хотя мама Цыпленкова осталась довольна, Аллочка не стало видно в их доме.

Следующее дело обещало быть простым, как таблица умножения. Студентка экономического факультета института управления Маша Могилева была всем хороша, за исключением одного – ей не повезло с родителями. То есть формально ей очень повезло. Ее родители были людьми вполне обеспеченными для того, чтобы отправить учить дочку в Англию, но они не сделали этого из эгоистичных соображений, не в силах отпустить от себя единственное чадо. Неожиданно для родителей это чадо нашло нечто для них неудобоваримое: жениха. И что самое страшное, жених оказался тем еще типом! Да окажись он хоть тем, хоть этим, им бы все равно не понравилось его общение с их дочерью. И они решили это самое общение резко ограничить. Роза Игоревна взялась посодействовать в этом деле и позвонила Марианне.

Той требовался необходимый набор знаний о клиентах и немного времени для составления четкого плана действий. Знания уже отягощали ее ноутбук, оставался только план, который требовалось разрабатывать на трезвую голову. К тому же между делами следовало делать дневной перерыв, иначе круговерть ссор и выяснений отношений между клиентами могла сказаться на психическом здоровье сотрудников «Подножки Купидону». После введения в курс дела Марианна отпустила парочку по домам, а сама собралась подумать о предстоящем деле в полной тишине.

Ей всегда лучше думалось ночью, когда в окно спальни робко заглядывали мерцающие звезды, а лунная дорожка указывала кратчайший путь к решению проблемы. Но сегодня этот вариант не годился. Нет, безусловно, спать она собиралась, в постель легла, штору заблаговременно откинула. Но тяжелые мрачные тучи не позволили любоваться мерцающими звездами. И Марианне пришлось забыть про лунные подсказки и прочую дребедень, свойственную для романтических девиц. Она вышла из этой розовой полосы жизни.

Марианна соскочила с постели, плотно зашторила окно и села в кресло, укутавшись пледом. И мысли полились в ее светлой голове бурным потоком.

«Итак, определяем задачи, – думала она. – В принципе задача только одна: студентка должна расстаться со своим женихом. Не просто расстаться, а так, чтобы тот никогда не вздумал к ней вернуться. Девица из обеспеченной семьи, следовательно, есть только два варианта: жених-жиголо или полный идиот». В любовь Марианна Томилина не верила, но другим позволяла тешиться радужными представлениями. «С жиголом будет проще разобраться, родители девицы готовы дать отступные. Но если нам попадется идиот, то придется поработать. Впрочем, все идиоты – ревнивцы. И это станет нашим главным стратегическим ударом».

Марианна обладала писательским складом ума: она представляла картинки, которые тут же описывала на бумаге. Первый вариант плана был прост до безобразия: родители сообщают жениху о том, что в случае их свадьбы лишают дочь наследства, и тот, соответственно, покинул дочь с круглой суммой в кармане. Второй вариант был еще проще: Матвей соблазнял студентку, завоевывая ее сердце постепенно. На это требовалось время. Если эта дурочка влюблена в жиголо, то повозиться придется основательно. Хотя, тут Марианна усмехнулась, мало кто из девиц, находящихся в здравом уме и твердой памяти, откажется от ухаживаний такого кавалера, как Жигунов. Высокий, коренастый (каждое утро Матвей посещал спортзал), холерный, утонченный и на вид до безумия романтичный, он мог обольстить любую девчонку. А то, что он участвовал в показах местных модельеров в качестве модели, прибавляло ему шарма и загадочности.

Так что наивной, доверчивой девчонке непременно придется попасть в его сети и забыть своего жениха. Это такая серьезная дама, как Марианна Томилина, никогда не купилась бы на смазливую внешность воздыхателя и не поверила бы ни единому его слову. Она вздохнула и включила ночник, рядом с которым на круглом столике лежала толстая тетрадь с ручкой, и принялась записывать.

Уже завтра, пока ребята отдыхают, ей следует самой проследить за подопечными и сделать далеко идущие выводы. Вряд ли они станут противоречить нынешним, но лишний раз убедиться в том, что она права, нужно. Мало ли что. Марианна не может допустить ни одного промаха, от этого зависит благополучие фирмы, ее самой, а она, как сказочный Маленький Принц, в ответе за тех, кого приручила, позвала работать к себе, сорвав с насиженных мест. Марианна в ответе за Светлану с Матвеем, а они – за нее. Выходит, у них круговая порука, как в какой-то банде?

Нет, ничем противозаконным они не занимаются. Расстраивать чужие свадьбы, безусловно, с одной стороны, аморально, но если поглядеть на проблему глубже, то получается, что они эдакие санитары добрых отношений. Если мужчина искренне любит женщину, то он ни за что не клюнет на роскошную блондинку. И наоборот, если девушка любит жениха, то она никогда не примет ухаживаний рокового брүнета модельной внешности. Но мир мужчин и женщин казался Марианне несовершенным: все они клевали и принимали. Так уж лучше заранее, чтобы потом не страдали дети, разрушить эти ветряные мельницы, построенные мнимыми влюбленными. Уж лучше сейчас, чем через шесть лет оказаться у разбитого корыта без средств к существованию и надежд на будущее. Как хорошо, что у них с Миловидовым не было детей!

Быстрым неровным почерком Марианна записала все свои мысли и планы, выключила ночник и отправилась в постель.

Светлане Соболевой не везло с мужчинами. Нет, они вились возле нее, как хотелось бы сказать – стайками, но, увы. Они вились возле нее стаями стервятников, дожидаясь подходящего момента, чтобы схватить добычу, растерзать ее и улететь обратно в свое гнездо. Все без исключения кавалеры оказывались женатыми. Словно холостяки, кем-то предупрежденные, обходили эту роскошную женщину стороной. Светлана пыталась снять с себя «венец безбрачия», выкинув на ясновидящих и гадалок значительные суммы денег, но все безрезультатно.

Мысль о том, что с ней что-то не так, не давала ей покоя. Всякий приходящий в салон-парикмахерскую мужчина обращал внимание на красавицу-блондинку, но только женатые заигрывали, требовали номеров телефонов и встреч. Это был ее рок. И соблазн – среди женатых мужчин оказывались такие привлекательные кадры, что Светлана соглашалась на встречи, после которых в очередной раз убеждалась, что все мужики, липнущие к ней, – сволочи.

Настоящим спасением, рывком из замкнутого круга стал приход Марианны и ее предложение о совместной работе. Можно было больше не ходить в опостылевшую из-за коварных мужчин парикмахерскую и заняться чем-то более интересным. Кокетничать и охмурять Светлана любила, к тому же теперь она могла на деле применять свои актерские способности, в

школе она с удовольствием посещала драмкружок, и ей прочили блестящую артистическую карьеру.

Томилина объяснила Светлане, что с ее внешними данными на предложенной работе требовалось быть завуалированной стервой. И Светлана старалась соответствовать. Быть стервой в первую очередь означало ни в коем случае не влюбляться в подопечного, не давать ему свой номер телефона, не соглашаться на встречи и свидания. А в случае удачного финала исчезать с его горизонта, как заходящее солнце.

– Ласточка! – так назвал ее Цыпленков, расставаясь у дверей подъезда Розы Игоревны. – Мы еще встретимся? – И его долговязое тело замерло в напряженном ожидании.

– Встретимся, Виталик, обязательно встретимся! – пообещала Светлана и упорхнула в спасительный подъезд.

Этот большой наивный ребенок поверил ей во всем. В том, что она его действительно перепутала со своим Виталиком, который тоже недавно переболел ангиной. И не ее вовсе был Виталик, а так, один случайный знакомый, с которым она и на встречу-то идти не собиралась, но внутренний голос ей как бы говорил, что встреча будет судьбоносной. Но она пошла и так удачно обозналась.

Цыпленков весь вечер и полночи читал ей стихи, требовал ответа на свой вопрос: «А верит ли она в любовь с первого взгляда?» – и сверлил ее таким откровенным взглядом, что Светлана руку бы дала на отсечение, что он женат. Но она знала, что только что расстроила его свадьбу с Аллочкой. Да, она повела себя как настоящая стерва, как и учила Марианна. Конечно, Цыпу жалко, но она должна перешагнуть через эту жалость и идти своим путем мщения мужчинам. Да, она народная мстительница!

Светка Соболева отомстит за всех женщин, которых обманули женатики! Но отомстит-то она холостякам? Ничего подобного! Их агентство занимается исключительно добрачными отношениями, то есть когда дело уже доходит до брака, а следовательно, мужики стоят в шаге от того, чтобы стать женатыми. Им-то она и отомстит. Их невестам не стоит на нее обижаться. Как говорится, мужик с воза, бабе легче. Раз уж они увлекаются Светой на стадии «шаг до загса», то нечего им вообще делать в этом святом для каждой женщины месте!

Марианна учила, что нужно держать свои чувства в кулачке и прятать их от посторонних глаз.

Светлана улыбнулась, она еще немного подумает о терапевте Цыпленкове и забудет о нем навсегда! Вот только почему судьба не посылала ей таких Цыпленковых в парикмахерскую?! Впрочем, они были, но на встречи с ней не напрашивались. Нет, Виталик явно не мужчина ее романа. Ей пока не до мужчин. Светлана заработает в «Подножке Купидону» достаточно денег, обзаведется шикарным автомобилем, многометровой квартирой, норковой шубой и окажется на более высокой ступеньке общественной лестницы. А оттуда, сверху, ей станет все гораздо виднее. И мужчины будут как на ладони.

Что она для них сейчас? Смазливая блондинка, перебивающаяся с хлеба на воду. Ах да, Марианна сегодня ей хорошо заплатила, и она может позволить себе дорогой парфюм. Цыпленков и тот, вдыхая аромат ее духов, скривил нос. Еще она позволит себе ресторан, куда позовет приятельниц из парикмахерской. Конечно, Марианна этого не одобрит, но Светлане все равно, это уже ее личная жизнь. Тем более так хочется похвастаться перед девчонками своим внешним видом и достатком, что сил терпеть уже нет!

Так что же она для мужчин? Вещь! Вот в этом они и видят ее предназначение. Мужчины ведут себя с ней как шаловливые дети – позабавятся и бросают. Цыпленков, нужно себе признаться, не исключение. Ведь повелся же он на ее роскошный бюст! Светлана видела, как загорелись его глаза. Бедная, бедная Аллочка со своим нулевым размером! Все! Больше никаких хороших мыслей о Цыпленкове. Он такой же, как и все мужчины, даром что читал ей стихи про любовь.

– Я встретил Вас, – как назло, выплыл из закутков памяти его дрожащий голос, – и все былое...

Светлана отмахнулась от наваждения и вставила ключ в замочную скважину ободранной двери однокомнатной квартирки в малогабаритной хрущевке. Да, квартирой ей еще долго не похвастаться. Хотя, кто знает, вдруг Марианна найдет состоятельного клиента? К примеру, почему бы им не разрушить намечающуюся свадьбу одной суперзвезды? Легко! Всем известно, творческие люди – увлекающиеся натуры.

Светлана бросила ключи в коридоре перед небольшим зеркалом и заглянула в него. Да, она сможет увлечь. Она станет стервой и влюбит в себя кого угодно.

Ее мысли перебил пронзительный звонок телефона.

– Куколка, – раздался бархатный голос последнего женатика, закрутившего ее легкомысленную голову. Последнего не в том смысле, что они уже все истреблены в этом мире. Последнего потому, что Светлана решила прекратить с женатиками всяческие отношения. – Ты дома, так я приеду?

– Ни в коем случае, – зловеще прошептала Светлана. Скольких сил стоил ей этот зловещий шепот! – У меня дома муж!

– Какой муж?! – изумился бархатный голос. – Разве у тебя есть муж?!

– Есть, и он сотрудник правоохранительных органов. Он только что пришел с занятий по карате и собирается ужинать. Так что тебе приезжать ко мне больше не стоит. Забудь мой адрес.

Светлана соврала на одном дыхании, боясь, что не поверит сама себе, сорвется, признается, что чувства к этому подлецу у нее еще остались, и позволит ему приехать в последний раз. Марианна учила ее быть стервой, она оказалась прилежной ученицей, и только что получилось спрятать свои чувства.

Матвей Жигунов, подрабатывая в агентстве «Подножка Купидону», не собирался бросать карьеру в модельном бизнесе. Он не стремился к европейским подиумам, больше всего его интересовал не подиум, а то, в чем по нему ходят. Жигунов мечтал стать настоящим модельером-дизайнером.

Это открывало ему широкие перспективы: со своими коллекциями он мог ездить по свету и сам проводить кастинги среди моделей. Его художественные способности уже оценил Вадик Шустов, который предложил ему работать над его коллекцией вместе. Но Вадик был начинающим модельером, для раскрутки коллекции требовались средства. Можно было, как это делали другие, найти престарелую меценатку и воспользоваться ее деньгами, платя за них определенными услугами. Но, в отличие от других, Жигунов этого не мог, потому и обрадовался, когда кузина Светка Соболева предложила хорошую подработку.

К выводу о том, что подработка действительно хорошая, Матвей пришел после выплаченного гонорара. Само же дело отдавало полной аморальщиной в духовном смысле. Но с меценаткой пришлось бы заниматься тем же самым физически, так что Матвей оказался в лучшем положении. К тому же первый гонорар он тут же отнес Шустову, а тот заказал на него платную статью в одной известной газете, прославляющую их совместное модельное предприятие.

Мучиться сомнениями по поводу того, насколько он низко пал, вешая доверчивым глупышкам лапшу на их нежные ушки, Матвей больше не стал. Так, только иногда, когда был пьян. Но напивался он редко, так же редко его и мучила совесть. Оправданием его коварству было легкомыслие девиц, буквально сразу же, на глазах своих бой-френдов, вешающихся на шею Жигунову.

Собственно, обманутая им девица пока была в единственном экземпляре. Она чем-то не угодила жениху, и тот перед свадьбой решил на подлог, обратившись к Марианне. Конечно же, посредством Розы Игоревны. В том, что парень правильно сделал, бросив легкомысленную девицу перед ступеньками загса, Матвей убедился воочию. Стоило только ему в ночном клубе

со стриптизерами начать кокетничать с девицей, осыпая ее комплиментами, как та сразу же забыла, что собиралась замуж за другого.

Своим поведением она напомнила ему одноклассницу Элку Звонареву, в которую Матвей был влюблен. И Элка отвечала ему взаимностью весь последний год их совместной учебы. После выпуска они собирались пожениться, но непонятно откуда взявшийся режиссер (как тот утверждал – из Голливуда) увлек доверчивую Элку кинематографом, пообещав ее снять вместе со Сталлоне и Элвисом Пресли.

Элка уехала с ним в столицу, откуда собиралась лететь в Голливуд, и больше Матвей о ней ничего не слышал. Коварство и любовь, как сказал классик, в отдельно взятом шумном городе. А после него – полное забвение легкомысленных девиц.

Нет, Матвей не сменил ориентацию, хотя и пробовал это сделать. Но верить глупым созданиям с выпирающими частями тела напрочь отказался. Убедительным примером их идиотского поведения к тому же служила его кузина Светка Соболева, выбирающая себе в кавалеры исключительно ловеласов. Правда, в последнее время она поутихла и набралась ума. Но это только потому, что устроилась работать к Марианне.

Марианна Томилина нравилась Матвею своей мужской хваткой, талантом организатора и фонтаном идей, которые выплескивались из нее всякий раз, когда светили состоятельные клиенты. А после трех удачно проведенных операций они должны были посыпаться, как из рога изобилия.

Светка говорила ему, что Томилину после шести лет вполне спокойного брака бросил муж, увлекшийся восемнадцатилетней вертихвосткой. Это добавляло в его глазах уважения к красивой, холеной женщине, нещадно мстившей своим потенциальным обидчикам – мужчинам. Жигунову казалось, что дела, где следовало проучить юную соблазнительницу, или те, где следовало наказать солидного повесу, Марианне нравились больше всех остальных.

Матвею, впрочем, было все равно. Марианна учила его быть хладнокровным мачо, преданно смотрящим в глаза своим подопечным и готовым ради них на любые подвиги. Впрочем, до подвигов дело пока еще не доходило, Матвей обходился только внешними данными и своим обаянием.

Рассказ Светланы про терапевта Цыпленкова не вызвал у него приступа жалости. Обычно мужчин он жалел. Но этот показался ему мужским воплощением коварной Элки. В любовь Матвей Жигунов не верил; как Элка сбежала, с тех пор и не верил.

– Я буду любить тебя вечно, – шептала она ему, юному и доверчивому, на берегу реки, когда они встречали рассвет.

– Прости, я должна позаботиться о своей карьере, – говорила она по телефону перед своим отъездом.

Теперь о своей карьере должен позаботиться Матвей. Он накопит достаточную сумму денег, раскрутит их с Шустовым совместную коллекцию и прославится. Где-то в глубине души Матвей надеялся, что тогда Элка в своем Голливуде, где наверняка трудится официанткой в богом забытом кафе, услышит о нем и вернется... Но он гордо укажет ей на дверь.

Ради всего этого можно было охмурять легкомысленных девиц, которые не стоили его мизинца. Завлекать в свои сети, разбивать их отношения с женихами и бросать девиц, забывая об их существовании. Нет, все же Матвею повезло, что он познакомился с Марианной! С ее помощью он достанет нужную сумму денег и исполнит свое желание. Ему повезло, что Марианна сделает из него настоящего хладнокровного мачо. Таким он и останется на всю жизнь, на вечность, в которой нет места для любви.

Есть только «Подножка Купидону», где встретились три разбитых сердца и занялись мщением, не вполне осознавая, к чему все это может привести.

Глава 2. Там темно и страшно, маньяк Зюкин не дремлет

Маша Могилева, испуганно оглядываясь, выскочила из подъезда родительского нового монолитно-кирпичного дома и побежала в сторону остановки общественного транспорта. Если мама увидит, что она не взяла такси, ей достанется. А если мама увидит, что на остановке ее встречает Аркадий, ей достанется еще больше. Собственно говоря, ей ничего не достанется. Родители лишат ее наследства, и она станет свободной. Но мама обязательно изобразит сердечный приступ, а папа сляжет с повышенным давлением.

Маша Могилева любила своих родителей и допустить этого не могла. Потому она и бежала, оглядываясь, как беглый каторжник, надеясь, что мама ничего не увидит, папа в это время, как обычно, занимается бизнесом.

– Осторожно, милая девушка!

Маша, заглядевшись, со всего маху налетела на парня, который появился перед ней, словно из-под земли. Минуту назад по пешеходной дорожке она бежала одна-одинешенька. Собираясь извиниться за свою торопливость, Маша подняла глаза на вежливого парня, которому отдала ногу, и невольно залюбовалась...

Перед ней стоял привлекательный брюнет модельной внешности, такие бывают лишь на картинках модных гламурных журналов: недоступные и сказочно красивые. Они смотрят со страниц высокомерно, всем своим видом говоря, чтобы такие серые мышки, как Маша Могилева, ни на что не надеялись и любили своих Аркадиев. Она и любила, как ей казалось.

Однако парень вел себя не высокомерно. Он ласково улыбнулся Маше и пошел прочь.

Маша не стала стоять и рассуждать, почему этот модельный красавчик ей улыбнулся. Видимо, у него просто было хорошее настроение, а скорее всего, этот глянцевого мачо спешил на свидание с возлюбленной. Впрочем, Маше должно быть все равно, как-никак, а она тоже спешит на свидание с Аркадием. Он хоть и не красавец, но у него доброе сердце, и он Машу любит. Любит и ждет вот уже второй час подряд на остановке общественного транспорта, чтобы по возможности затеряться в толпе отъезжающих горожан. Вполне возможно, как думала Маша, родители наняли частного сыщика, который шпионит за влюбленными. А сыщику было на что посмотреть! Вчера они поцеловались!

Маша сглупила и рассказала подругам по факультету об этом потрясающем факте в ее биографии, на что те презрительно заметили, что в таком возрасте давно пора пройти через три аборта и пару выкидышей, а не радоваться нечаянному поцелую в ближайшей от дома подворотне. Маша не стала спорить с более опытными девушками, с которых старалась брать пример. С тех пор, как вырвалась из спецшколы для богатых детей, где классы четко делились на мальчуковые и девичьи, она старалась наверстать упущенное.

На первом курсе Маша Могилева вместе с подругами ходила на ночные дискотеки, часто посещала рестораны и устраивала в родительском доме девичники с соотношением девочек к мальчикам 1:3. Мама с папой смотрели на ее безобразия сквозь пальцы, надеясь, что дочь переберется и успокоится. Маша старательно бесилась весь курс, но перед каждым щекотливым моментом у нее включался внутренний стопор, и все шло насмарку.

На втором курсе на одной из многочисленных вечеринок Маша познакомилась с Аркадием. И тут родители не на шутку всполошились. Во-первых, Маша переберется, а во-вторых, она заявила, что собирается выйти за Аркадия замуж.

Папа очень разнервничался, когда по своим каналам выяснил, что Аркадий ничего собой не представляет, трудится свободным художником, а по мнению отца, значит, совсем не трудится. У мамы разболелось сердце после того, как она по своим каналам выяснила, что роди-

тели Аркадия тоже ничего из себя не представляют и трудятся на мебельной фабрике. Маша принялась отстаивать свои чувства, готовясь к самому худшему, но неожиданно родители успокоились, и, о чудо, в их семье наступило полное затишье. Если бы Маша знала, что такое затишье обычно бывает перед бурей, то она отнеслась бы к нему с опаской. Но Маша не знала бурь, в ее девятнадцатилетней жизни они еще не бушевали.

– Аркадий! – Маша позвала сутулого блондина, спрятавшегося за спину дородной женщины с хозяйственными сумками.

– Тише, – прошептал тот, подходя к ней ближе, – не называй меня по имени! Вдруг за нами следят.

Да, Маша ничего не скрывала от своего нового друга. Она честно призналась Аркадию, что он не нравится ее родителям, но родители и она – два совершенно разных мира, две полярности, вынужденные жить под одной крышей. Аркадий тут же предложил ей переезд! Он оказался таким понимающим.

– Я перееду к твоим родителям, и им придется смириться с твоим выбором, – сказал он как-то.

Маша задумалась над его предложением, но рискнуть не решилась.

– Тебя сегодня трудно узнать. – Она удивленно разглядывала своего бойфренда.

– Мимикрия, – охотно пояснил тот, поглаживая накладные усы, – приходится меняться мне, если ты не предпринимаешь кардинальных действий.

Маша поняла, что Аркадий вновь намекал на переезд. Стоит ей только решиться, вбить себе в голову, что она вполне самостоятельная и имеет право на личную жизнь! Но мама изобразит сердечный приступ, а папа сляжет с повышенным давлением.

– Ты опоздала! – трагически заявил Аркадий, оглядываясь по сторонам в поиске частного сыщика.

– В каком смысле? – не поняла его Маша.

– В смысле регистрации наших отношений, – зловеще прохрипел Аркадий, – загс закрылся час назад! И мы уже не успеем сегодня подать заявление.

– Я не могла вырваться раньше, – попыталась оправдаться Маша, – ты же знаешь, какая у меня дома обстановка. – В доме царили мир и покой. Но ведь Маша действительно спешила, только мама, будто о чем-то догадываясь, заставила дочь позвонить бабуле. А ту только зацепи... – Мы подадим заявление завтра, Кеша!

– Не называй меня именем попугая! – разозлился Аркадий, но спохватился и добавил: – Любимая.

Маша видела, что Аркадию стоило заметных усилий побороть свою досаду на то, что она опоздала. Но он все-таки справился с гневом! У него такое доброе сердце, у ее будущего мужа такой милый характер. Если, конечно, она завтра снова не опоздает.

– Я сказала родителям, что весь вечер просижу у Тоси Цветковой, а у нее нет телефона. Мы будем готовиться к контрольной по экономической теории. Она сейчас держит руку на пульсе. У нас, Кеш, то есть Аркаша, есть весь вечер! Ты рад?

– Очень! – проникновенно ответил Аркадий и, убедившись, что за ними никто не следит, подхватил девушку за талию и затолкнул в подъехавший к остановке автобус.

Марианна все обдумала и решила действовать следующим образом. После того, как Матвей попался бедной богатой студентке на глаза, он уже выполнил половину задания. Студентка обратила на него внимание при свете дня, отметила его привлекательную внешность, теперь нужно будет предстать перед ней ночью. И не просто появиться, а принять облик отважного героя, защищающего несчастную девушку, попавшую в руки разбойника.

– Роль злодея возьмет на себя мой сосед Коля Зюкин, – рассказывала Марианна Матвею и Светлане. Ей впервые приходилось прибегать к помощи извне, и она немного волновалась.

– Может быть, – предложила Светлана, – обойдемся своими силами? Разбойницу могу сыграть и я.

– Нет, – отмахнулась Марианна, – тебе предстоит быть первой его жертвой и громко кричать в темном углу. Матвей сначала спасает тебя. Зюкин перебегает к парочке и пристает к студентке. Матвей бежит следом за ним и спасает ее.

– Гениально, – восхитилась Светлана.

– А если жених окажется профессиональным борцом? – флегматично поинтересовался Жигунов.

– Не окажется, – сказала Марианна, – я проверила эту творческую личность. Он даже зарядку по утрам не делает, а борется только с вредными привычками. И то безуспешно.

– Логично, – согласился Матвей, – я бегу и спасаю Светку, потом бегу и спасаю студентку. Соболева, кричи проникновенно, достоверно. Но не так громко, чтобы приехал наряд милиции и забрал меня в кутузку за групповое изнасилование, перепутав с соседом Зюкиным.

– Лучше я стану подвывать, – ответила ему Светлана и изобразила, как она станет это делать.

– Не верю, – скривился Матвей, – хоть я и не Станиславский, но не верю.

– Неважно, – перебила их Марианна. – Жертва будет рада любому звуку, раздающемуся ради ее спасения. Аркадий, – она кивнула на свой ноутбук, – после всех проанализированных данных должен будет повести себя как истинный мужчина. Сбежать.

– А если он не сбежит? – продолжал допытываться Матвей.

– Тогда я оплачу тебе больничный, – подмигнула ему Томилина. – И срочно отдам документы на психологический факультет.

– Нет, – засуетилась Светлана, – в любом деле должна быть своя подушка безопасности! Пусть в этом ею станет Зюкин. Если жених начнет сопротивляться, то пусть Зюкин поможет Матвею.

– Я понимаю твои родственные чувства, – холодно заметила Марианна, – но разбойник не станет помогать герою. Я буду поджидать вас в своем автомобиле, так что подушка безопасности у вас будет. Все рассчитано до миллиметра, – она усмехнулась, – осечки не случится. Слишком глупа девица, и очень труслив ее избранник. Зато Матвей на его фоне станет выглядеть настоящим героем. В твоей жизни теперь есть место подвигу, Жигунов.

– Она такая беззащитная и слабая, – подумал вслух о Маше Могилевой Матвей.

– Ты что, – ядовито заметила кузина, – в нее влюбился?!

– Я просчитываю варианты, – бросил ей роковой брюнет.

– Не стоит, – сухо сказала Марианна, – это моя работа. К тому же все просчитано.

Для пущего эффекта она положила на стол пухлую пачку денег.

– Гонорар от Могилевых за выполненную работу, – она ободряюще улыбнулась. – Вперед и с песней!

– Действительно, – загорелась Светлана, – нам нужна своя песня! Свой гимн!

– Шумел камыш, деревья гнулись, и ночь темная была, – затянул Матвей.

– Ночь действительно темная. – Марианна встала и взяла ключи от автомобиля. Миловидов, уходя от нее, забрал практически все, за исключением квартиры, мебели и автомобиля. Чтобы не мучить читателя дальнейшим всплыванием того, что оставил Арсений бывшей жене, перечислим следующее: квартиру, мебель, автомобиль, дачу, небольшую яхту в Кольском заливе (он был оригиналом), банковскую ячейку с драгоценностями и свою маму, то бишь бывшую свекровь, которая любила Марианну. То есть фактически он не оставил бывшей жене ничего.

– Едем, – твердо сказал Матвей и поднялся следом за ней.

– Я только губы подкрашу! – крикнула им вслед Светлана.

– Там темно и страшно, маньяк Зюкин не дремлет, и ему наплевать, подкрашены у тебя губы или нет! – с удовольствием крикнул ей Матвей.

– Страшно-то как, – прошептала Светлана, – если бы я уже не позвала девочек в ресторан...

Маша Могилева держала Аркадия под руку и считала себя самой счастливой девушкой на свете. Они только что побывали на концерте заезжей суперзвезды, постояли в проходе (на более дорогие билеты у Аркадия не хватило денег) и попрыгали в такт ее лихорадочно веселых песенок. После чего отправились в буфет, где Аркадий купил Маше воздушное пирожное, а себе стакан водки. Он сказал, что ему следует расслабиться полностью для того, чтобы войти в колею, из которой его выбила Маша своим нежеланием регистрировать их далеко идущие отношения. Девушка закрыла глаза и с ужасом представила, как отец принимается к Аркаше, а мама бежит за валидолом. Но вместо того чтобы выразить протест стакану водки, Маша молча съела пирожное.

После опорожненного стакана настроение у Аркадия заметно улучшилось, и он захотел прогуляться по свежему воздуху. Идти несколько километров до дома пешком?! Маша растерялась, обычно в таких случаях она брала такси, но сегодня девушка чувствовала себя немного виноватой перед Кешей, то есть Аркадием, и согласилась прогуляться.

Ночной город оказался не таким страшным, как поначалу ей представлялось: неоновые рекламы и вывески магазинов горели на каждом доме, фонари, как ни странно, все целехонькие, освещали им путь. А на пути им попадались только собачники и влюбленные парочки, игнорирующие всех остальных. Маша была рада, что проходим нет до них никакого дела. Она держала под руку Аркадия, он немного пошатывался, и радостно рассказывала ему, как сдавала последний зачет.

У остановки общественного транспорта, на которой они сегодня с Аркадием встретились, от столба отделилась большая толстая фигура и медленно поплелась за парой в подворотню. Там, в темном углу, сразу же раздался дикий женский вой, звук удара и слова благодарности.

– Деньги или кошелек? – вяло поинтересовалась подкатившая со стороны женского воя фигура и показала Аркадию свой здоровенный кулак.

– Может быть, жизнь или кошелек? – пролепетал Аркадий, отцепляя от себя руку Маши. Та подумала, что он собирается драться с грабителем, и отступила в сторону.

– Да? – мрачно переспросил грабитель, достал из кармана бумажку, поднес текст к тусклому лучу фонаря. – Действительно. – И гаркнул басом, на который были способны легкие его объемного тела: – Кошелек или жизнь?!

– У нее! – взвизгнул Аркадий, устремляясь обратно к остановке общественного транспорта. – У нее кошелек! Она меньше пяти тысяч с собой не носит!

Маша обомлела, откуда Аркадий мог знать, сколько мама кладет ей в кошелек?! И почему он убегает, бросая ее на этого огромного головореза?!

Грабитель тем временем усмехнулся, показал на всякий случай убегающему на заплетавшихся ногах Аркадию свой могучий кулак и повернулся к Маше.

– Ну? – поинтересовался он. – Что дальше-то делать?

Ничего лучшего Маша не нашла, как закричать. Она открыла рот и старательно прокричала «Караул!». Что кричать дальше, она не знала, из передач центрального телевидения Маша вспомнила, что следует кричать «Пожар!» или что-то в этом роде, только тогда ее соседи и родители, возможно, заинтересуются происходящим на улице. Пока она стояла и думала, а грабитель терпеливо дожидался, откуда-то из темноты на них с грабителем выскочил высокий парень.

– Тише, Маша, я Дубровский! – сказал он и врезал грабителю между ног. Тот взвыл и осел на колени.

– Бежим! – закричал парень и схватил Машу за руку, увлекая ее в противоположную сторону от родного подъезда.

Разумнее было бы бежать в подъезд и прятаться в родительской квартире, но Маша, заинтригованная Дубровским, побежала следом. Через пару кварталов они остановились у ночного клуба и, не раздумывая, нырнули внутрь.

Запахившаяся Маша была очаровательна. Матвей ею залюбовался, и остатки совести, что он погубил чью-то любовь, исчезли, как утренний туман. Как-никак, а ее возлюбленный оказался подонком, сбежал, бросив девчонку перед бандитом. Все-таки они действительно, как говорит Марианна, делают добрые дела.

А Маша с изумлением разглядывала своего спасителя, обнаруживая в нем того самого красавца, с которым столкнулась сегодня на пешеходной дорожке. Неужели ей так повезло и ее спас гламурный мачо? Так вот какие они бывают на самом деле! Отважные, бесстрашные, мужественные, совсем не такие, какими их изображают в глянцевых журналах. Она с благодарностью поглядела ему в карие бездонные глаза и попыталась пролепетать слова радости от избавления от маньяка. Да, от маньяка! Дубровский спас ее от серийного маньяка! Ах, какая у него замечательная фамилия...

– Пройдем за столик, – улыбнулся брюнет и повел девушку в зал.

Они устроились за уютным столиком и благодаря тому, что посетителей было не так уж и много, смогли познакомиться и поговорить.

В отличие от Аркадия Дубровский не снимал напряжение водкой, чем чрезвычайно обрадовал Машу. Дубровский вообще был спокоен и весел, старался развеселить собеседницу, рассказывая о том, скольких убийц и маньяков ему удалось уже обезвредить. Маша подсчитала, что спасенные им девушки исчисляются сотнями, и немного расстроилась. Она оказалась одной из них! Сейчас они посидят немного, потом он проводит ее домой и забудет о ней навсегда. Надежды на то, что грабитель все еще дожидается их в подворотне, не было никакой. Слишком больно ему сделал Дубровский. А жаль, лучше бы все повторилось заново, и они вернулись в этот ночной клуб и просидели здесь до утра.

Маша верила в любовь с первого взгляда, она всегда влюблялась только так. Аркадий не был исключением, Маша его увидела и сразу влюбилась. Или не влюбилась? Просто увлеклась. Ведь сейчас она нисколько не жалеет, что он сбежал. С первого взгляда она влюбилась и в Дубровского. Нет! Она влюбилась в него со второго взгляда, ведь тогда, на тротуаре, она лишь заметила, насколько он красив.

Это должно было что-то значить. И это что-то Маша собиралась обязательно выяснить.

– Встретимся завтра? – спросила она Матвея. – Мне кажется, придется разговаривать с Аркадием. Так хочется, чтобы при этом разговоре присутствовали вы.

– Как укор совести? – усмехнулся Матвей.

– В качестве моей поддержки, – призналась девушка. – Не хочется, чтобы во всем произошедшем Аркадий обвинил меня.

– Разве такая милая девушка, как вы, может быть в чем-то виновата?! – Матвей взял ее маленькую ладонь в свою руку и тихонько сжал. Маша покраснела и отвела от него глаза, но ладонь не убрала.

«Есть еще девушки, которые умеют краснеть», – ошеломленно заметил про себя Матвей.

– Обязательно встретимся, – сказал он вслух, – я оставлю вам свой номер телефона.

Если бы он знал, чем все это закончится, то не стал бы жалеть глупую девчонку! Марианна учила его быть хладнокровным мачо, а он вновь дал слабину. Нет, Матвей не увлекся подопечной, она не была ни красавицей, ни умницей. Он ее просто пожалел, представив, какие разборки предстоят с ее женихом, как он надеялся, теперь уже бывшим. К тому же ему было интересно посмотреть на ее жениха. В кого может влюбиться такая девчонка? Не в полного же придурка, оставившего ее наедине с бандитом ночью.

- Я так рада, что мы встретимся, – призналась Маша, поднимая на него глаза.
- А я-то как рад, – улыбнулся Матвей и прикинул, не пора ли им возвращаться обратно. Марианна с кузиной и соседом, по его расчетам, должны уже были покинуть место боя.
- Господи, какой же он тяжелый! – причитала Светлана, которая вместе с Марианной волокла обмякшее тела Зюкина к автомобилю.
- Твой брат полный идиот, – ругалась Марианна, прислушиваясь к стонам соседа. – К чему нужно было бить в такое место?! Ему же четко было сказано, что удары наносить в грудь! Грудь у Зюкина защищена. – Она остановилась и постучала соседу по груди. Глухой металлический звук показал, что грудь Зюкина действительно была отлично защищена.
- Нужно было защитить и все остальное, – заметила Светлана, – мужчины такие слабые натуры, и куда ни ударь, им везде будет больно.
- Больно, – простонал Зюкин, благодарно глядя на блондинку.
- Марианночка, – испугалась та, – он выживет?!
- Куда он денется, – прошептала та, взявшись снова волочить Зюкина, – оклемается. К тому же я ему хорошо заплачу. А в следующий раз он получит премию!
- Я отказываюсь работать на одни лекарства, – простонал Зюкин. – Если каждый раз меня будут так избивать, я лишусь не только жизненно важного органа, но и потомства. Уйду в монастырь...
- Спокойно, монах Зюкин, спокойно. – Марианна со Светланой остановились у задней дверцы автомобиля. – Сам-то залезешь?
- Я не могу стоять, больно, – голосом капризного ребенка заявил тот и надул и без того полные губы.
- Так, – произнесла Томилина, – это и есть форс-мажорные обстоятельства, от которых никто не застрахован. Землетрясения, потопа и ударенный Зюкин. Придется его затаскивать. Светлана, встань с обратной стороны!
- Марианна пожалела, что в юности не посещала секцию тяжелоатлетов. До этого момента поднимать тяжести ей не приходилось. Все, на что она была способна, – подтянуть за шею голову Зюкина и положить ее на заднее сиденье своего автомобиля, с обратной стороны которого прыгала Светлана.
- Еще немного, – просила она, вытягивая руки и пытаясь ухватить Зюкина за ворот, – еще чуть-чуть.
- Последний бой, – страдальчески пропел тот и уронил голову на сиденье.
- Ничего не получится, – констатировала Марианна, прекратив бороться за Зюкина. – Придется ждать Матвея. Одни мы с Зюкиным не справимся.
- А если он вернется не один? – испуганно прошептала Светлана.
- Естественно, он вернется с девицей, она же здесь живет. А он, как настоящий мужчина, навяжется ее провожать для того, чтобы поцеловаться у подъезда.
- Ой, ой, ой, – покачала головой Светлана, – всего-то один раз на прощание.
- Я же говорила, что с подопечными нельзя целоваться...
- Мне холодно! – перебил их Зюкин, коленки которого все еще стояли на тротуаре.
- Зюкин, миленький, – взмолилась Светлана, – вы такой представительный, сильный мужчина! Давайте не доводить дело до крайности. Вдруг девчонка вас узнает и вызовет милицию?!
- Очень хорошо, – процедила Марианна, – приедет патруль и затолкает Николая в машину. Только не в мою, а в арестантскую!
- И не надо мне угрожать! – встрепнулся тот, ужасаясь близкому будущему. – Я сильный мужчина, но, Марианна, я требую двойной оплаты своего труда!
- Хорошо, – согласилась та, вздыхая. Придется снова урезать свой гонорар. Действительно, нужно было защитить всего Зюкина, а не только его могучую грудь.

Обрадованный обещанием Зюкин, а свое слово Томилина обычно держала, кряхтя и жалуясь на невыносимые боли, залез на заднее сиденье. И вовремя, потому что во двор зашла парочка и принялась нагло целоваться у троицы на глазах.

Марианна сидела за рулем автомобиля, рядом с ней таращилась в окно Светлана, даже Зюкин, забыв про свои боли, с интересом уставился на парочку. Томилина злилась и нервничала, ее работники все чаще забывают о том, что она твердит им каждый день. Нельзя влюбляться в своих подопечных! Нельзя вообще влюбляться. Нет ее, этой любви. Есть что угодно, только не та любовь, о которой насочиняли классики, навешав доверчивым читателям лапшу на уши в образе всяких Ромео и Джульетт.

Она-то думала, что Матвей не такой увлекающийся, она-то так на него надеялась! Ладно бы Светлана, чего с нее взять, женщина все же, к тому же вполне привлекательная. И хорошо, что легкомысленная, не сможет увлечься всерьез и надолго, испортив задание. Но Матвей?!

Парень с таким энтузиазмом целовал девушку, а та отвечала ему так пылко, что не оставалось никаких сомнений, вскоре прямо здесь же или чуть в стороне, в темном углу, они зайдут куда дальше.

Марианна не выдержала и включила дальний свет фар, который выстрелил в парочку, перепугав влюбленных.

– Это не Матвей! – обрадованно вскрикнула Светлана.

– Это не та девчонка, – разочарованно сказал Зюкин.

– Это не они, – со вздохом облегчения заметила Томилина.

Дождаться Матвея со студенткой она не стала. Лишенный занимательного зрелища, Зюкин снова застонал, жалуясь на боль. Марианна выехала со двора в полной уверенности, что дело удалось и она сможет оставить весь гонорар. На всякий случай она остановила машину у остановки и огляделась в поисках сбежавшего жениха. Но тот не думал сидеть где-то поблизости и дожидаться возвращения Маши. Что ж, это лишнее подтверждение ее отличным психологическим способностям. Она знает мужчин как свои пять пальцев. Знает их привычки, увлечения, способы обольщения. Марианна станет с ними бороться их же методами. У нее отличные помощники. Она повернулась к Светлане и подмигнула ей.

– Ты, Зюкин, молодец! – сказала она и заулыбалась. – Мы все молодцы.

– Уж лучше б я вернулся на мебельную фабрику, – простонал Зюкин.

– Ничего, – обнадежила его Марианна, – еще вернешься и купишь ее. После удачных дел.

– А когда следующее?! – тут же заинтересовался тот. – У меня уже все отпустило.

Марианна усмехнулась, правильно, она забыла про жадность. Мужчины любят деньги. Впрочем, кто их не любит? Как хорошо, что не только жажда наживы движет ее сотрудниками. В любом случае, других у нее нет и в ближайшее время не будет. Зато есть очередное дело. Зюкин, правда, в нем вряд ли примет участие, но для Светланы и Матвея работа найдется.

Марианна достала мобильный телефон и позвонила, отчитавшись о проделанной работе. Что-то, а безработица им не грозит. Роза Игоревна ответила, что написала ей целый список желающих стать клиентами их агентства. Теперь она может выбирать. Ее фирма после череды удачных дел зарекомендовала себя только с лучшей стороны. Как же много в их городе недовольных поведением своих чад родителей, много ревнивых мужчин и неверных женщин! Агентству «Подножка Купидону» было из чего выбирать.

Глава 3. Программист примитивен, как избушка на курьих ножках, куда ему скажешь, туда и повернется

Марианна разглядывала очередных претендентов на экране ноутбука. Роза Игоревна Ковалевская хоть и считалась свахой со старыми проверенными принципами, но умело пользовалась современной техникой. Она переслала Томилиной список по электронной почте и ждала ответа, кого именно выберет агентство «Подножка Купидону» для очередной разработки. Нужно было заранее взять с клиентов гонорар, таковы были условия свахи, Марианна тоже предпочитала авансовую предоплату своих услуг. Что ни говори, а вид «живых» денег оказывал на ее сотрудников поистине магическое действие.

Она поочередно открывала файлы и рассматривала фотографии. Конечно, Томилина не считала себя профессиональным физиономистом, но кое-что о той или иной физиономии сказать могла. Вот, к примеру, этот подтянутый господин приятной наружности в темном костюме трудится на благо процветания солидной фирмы. Его застывшее на фото лицо полно неопикуемого достоинства. Рядом с ним стоит тощая девица неопределенного возраста, наверняка бывшая модель, подхватившая состоятельного папика. О ее удаче просто кричит широко растянутый в довольной улыбке рот с накрашенными губами. Кому же они перешли дорогу? Ах да. Жене этого подтянутого господина. Такой же дуре, какой была Марианна некоторое время назад. Она-то, жена, и заказала разбить эту сладкую парочку.

Марианна передернула плечами, дурочка она, его жена. Не понимает, какое счастье на нее свалилось с уходом этого благообразного господина. Свобода, одиночество в лучшем его смысле, возможность выбора! Неожиданно для самой себя она перешелкнула файл на следующий. Марианна даст бывшей жене время для того, чтобы разобраться, что потеря не так уж и велика. Отомстить парочке она, безусловно, отомстит. Только потом, когда у бывшей жены все устаканится. Разбитую чашку не склеишь.

Два голубка. Это уже не так интересно, зато слишком просто, чтобы положить в копилку агентства еще одно удачное дело. Марианна непроизвольно улыбнулась, ей показалось, что на фотографии изображены Ромео и Джульетта двадцать первого века. Он в драных джинсах с клоками крашеных волос на голове, она в мини-юбке, с худыми ножками и влюбленным взглядом. Впрочем, он тоже смотрит на нее достаточно нежно. Достаточно для того, чтобы начать разбивать эту нелепую пару. Так, Константин Завгородцев и Антонина Цветкова. Он почему-то зовет ее Тосей. Нормальные люди звали бы Тоней. Вывод – Завгородцев не совсем нормальный. Ага! Марианна прочитала дальше подпись под фотографией, так и есть, он – программист. Эти люди кажутся ей не от мира сего. Что ж, придется над парой поработать.

Кто же у них в роли Монтекки и Капулетти? О! Гонорар предложен родителями с обеих сторон! Вот это настоящая история любви, жаль, что она слишком скоро завершится благодаря усилиям Марианны. Впрочем, нисколько не жаль. Молоденькая дурочка на радость родителям найдет себе более солидного господина, а программист укатит в Америку, им там медом намазано. Так, что там еще... У них лежит заявление в загсе, торжественная регистрация брака через месяц. Прекрасно, чем труднее, тем интереснее.

Марианна оставила на экране фотографию Завгородцева и Тоси и задумалась над методом воздействия на эту сладкую парочку. Думала она недолго, Марианне показалось, что наиболее удачным будет проверенный дважды метод встречи у памятника Чайковскому. Только задействовать следует Светлану и Матвея сразу. Светлана прибегает, обнимает, виснет, уводит. Матвей остается и успокаивает девчонку.

Ни один мужчина не откажется от сопровождения роскошной блондинки, пронзающей его далеко зовущим взглядом, ни одна девушка не оставит без внимания общение с роковым

брюнетом, готовым ради нее на все. Что ж, участь влюбленных бедолаг предрешена. За двойной гонорар.

Марианна потянулась к телефону для того, чтобы вызвать ребят и поручить им новое задание. Она отводила на него, как обычно, пару дней.

– Нам с ней нужно еще раз встретиться! – заявил Матвей, приехавший к Марианне. – Для того чтобы исключить любую возможность возвращения Маши Могилевой к Аркадию.

– Неужели она хочет к нему вернуться? – язвительно поинтересовалась Марианна. – После твоих ухаживаний и обещаний вечного блаженства?

– Я ей ничего не обещал, – возразил Матвей. – Я сказал ей, что на днях уезжаю в длительную командировку.

– И что ответила она? – заинтересовалась Светлана.

– Она решила меня ждать, – недоуменно пожал плечами тот.

– Не может быть, – в восторге прошептала Светлана, – какая девчонка! Я бы ни за что не стала бы тебя ждать!

– Но ты и не она, – скривился в недоброй улыбке Матвей.

– Хорошо, – голосом, не терпящим возражений, сказала Томила. – Еще один раз встретиться. Но не более одного раза. Иначе неизвестно, чем закончатся ваши отношения. Лично я не хочу потерять ценного сотрудника. А если ты влюбишься в подопечную, то нам придется расстаться.

– Она не героиня моих снов, – признался Жигунов. – Я собираюсь с ней встретиться исключительно ради дела.

– А тебе снятся эротические сны? – Светлана перегнулась через столик к двоюродному брату.

– Осторожно, – нахмурился тот, – коньяк разольешь.

– Мне тоже снятся, – призналась она, – только сегодня снился терапевт Цыпленков. В таком эротическом прикиде. Представляете, он лазил по шесту в стриптиз-клубе!

– Прошу тебя, – фыркнул Матвей, – без подробностей.

– Но он мне сам снился, разве я виновата?! – обиделась Светлана.

– Не виновата, – ободрила ее Марианна. – Ты должна запомнить, что ни в чем не виновата. Он тебе снится из-за чувства мнимой вины, что якобы ты разрушила его личную жизнь. Но ты ничего не разрушала!

Марианне приходилось быть психотерапевтом. Но она твердо знала, что сумеет воспитать своих ребят в том духе, который был необходим их агентству для дальнейшей работы.

– Если бы терапевт был искренне влюблен в свою Аллочку, то он ее бы ни за что не бросил!

Марианна прекрасно понимала, что говорила глупость, но тем не менее, чтобы успокоить Светлану, сказала. Цыпленков был обречен. Как и эта чудесная парочка программиста и Тоси Цветковой. Противостоять Матвею и Светлане было просто безумием, но никто пока еще и не противостоял. Жаль вот только, что у них слишком часто просыпается совесть.

– Да, – согласилась Светлана, – он бы ее не бросил! Если бы любил... Стихи-то читал мне!

– Скоро еще один парень будет читать тебе стихи, – пообещала Томила. – Сегодня отдых, а завтра мы беремся за новое дело. Учтите, оплата в случае удачного исхода двойная.

– Удачного для кого? – поинтересовался Матвей.

– Для родителей с обеих сторон. Это они платят нам за разлад в этой паре.

Марианна кивнула в сторону монитора. Матвей с сестрой подошли к нему и принялись разглядывать влюбленных.

– Ничего особенного, – процедил Жигунов, – девица недалекая, в меру легкомысленная...

– Не стоит судить по ее внешнему виду, – подсказала Марианна. – Вполне возможно, что она не так проста, как кажется. Парень подает большие надежды в компьютерном бизнесе.

– А он симпатичный, – охарактеризовала своего клиента Светлана, – если снимет очки и приведет голову в порядок.

– Тебе все кажутся симпатичными, – укорил ее Матвей. – Рядом с тобой Кощей поставь, ты и в нем найдешь массу достоинств.

– Ну сказал, ну сказал! Конечно же у него масса достоинств! Он – бессмертный!

– Ну и как после этого с ней работать? – развел руками Матвей. – Запомни, сестренка, прежде всего обращаешь внимание на недостатки. Какие у него недостатки? Он мужчина, так ведь?

Светлана кивнула, Марианна едва сдержалась, чтобы не улыбнуться.

– Значит, исходя из того, что все мужчины сволочи, Кощей тоже сволочь. Согласна?

– Согласна, – ответила та, – Кощей – бессмертная сволочь! К тому же холостая!

– Тяжелый случай, – подмигнул Матвей Марианне. – Надеюсь, с Кошеем нам бороться не придется.

– Программист примитивен, как избушка на курьих ножках, – перешла на сказочный сленг Марианна, – куда ему скажешь, туда и повернется. Слышишь, Светлана? В твою непосредственную задачу входит вертеть программистом! Во всяком случае, пока Матвей окучивает Тосю Цветкову.

– Я-то свое дело сделаю быстро, – похвастался тот и тряхнул ухоженной головой.

– Я тоже долго не протяну! – заявила роскошная блондинка.

– В каком это смысле?! – испугалась Марианна. – Как ты себя чувствуешь?!

– Отлично я себя чувствую, – вздохнула Светлана, проводя пальчиком по монитору. – Симпатичный. Что с ним долго возиться-то? Марианночка, мне нужен твой шарфик из органзы!

– Зачем? – удивилась та, ожидая запросы по меньшей мере на пару тысяч больше.

– Такие любят сюрпризы, а не то, что выставлено напоказ, – Светлана поправила свой бюст.

– А мне ничего не нужно! – хвастливо сказал Матвей. – Я возьму девчонку, – он ткнул в монитор, – голыми руками. Спорим?!

– Спорим! – подхватила Светлана.

– Ребята! – оборвала их Марианна. – Это не соревнование, это работа, где требуется взаимовыручка и понимание всей ответственности за конечный результат.

– Ладно, погорячились, – Матвей вернулся к столику и наполнил рюмки, – выпьем за любовь!

Светлана с обиженным видом, что ей не дали выиграть в споре, села на свое место и вздохнула.

«Какие они еще дети, – подумала Марианна. – Мне бы их заботы. Нет, мне и своих хватает, к чему добавлять чужие разочарования? Надо постараться втолковать им свои жизненные принципы и направить их на путь истинный, где радость и гармония возникают не только из-за любви, этой ускоренной химической реакции в организме. Мои принципы плюс их разочарование, и получится то, что нам требуется».

На первые дела Марианна обычно выезжала сама, подвозила ребят, страховала их в случае чего. Гораздо легче и спокойнее проводить операцию с уверенностью в том, что рядом ожидает автомобиль, готовый увезти с места происшествия, если оно, конечно, случится. Пока судьба берегла сотрудников агентства, не считая соседа Зюкина, но тот был внештатником и использовался редко. В тот единственный раз, когда его использовали, он, жалуясь на боль, большей частью выдавал желаемое за действительное. Тем не менее на время о нем придется забыть. Впрочем, следующее дело выгодное и быстро разрешаемое.

Марианна вечером отвезла ребят в назначенное место и впервые не стала их дожидаться. По плану Светлана должна была увести программиста, а Тося пойти за Матвеем. Так что Томилиной некого было поджидать. Да и следовало дать ребятам полную самостоятельность. Вот только чем занять себя долгим осенним вечером, Марианна не знала. Не успела подумать, заранее взять билеты в театр или договориться с подругами о встрече.

Обычно они встречались в ночном клубе «Звездопад», куда действительно заезжали звезды шоу-бизнеса. Мило беседовали, тянули коктейли, хвастались обновками. С тех пор, как Марианну бросил муж, она с подругами не встречалась. Представляла, что те сразу же начнут ее жалеть, за глаза же радоваться. Выставлять свою жизнь в жалком свете Томилиной не хотела, но это был единственный способ выяснить, как на самом деле продвигаются дела у Миловидова с его новой пассией. Не оформил ли бывший муж с девицей отношения в загсе, не собираются ли они разводиться... Мало ли что бывает в семейной жизни.

Марианна прекрасно знала номер мобильного телефона своего бывшего мужа, но из гордости звонить ему не хотела. Может быть, потом, когда в ее голосе прибавится уверенности и появятся равнодушные металлические нотки. Она позвонит ему, сообщит о своих успехах и так случайно поинтересуется, все ли у него в порядке. Потом, не сейчас. Сейчас она лишь в самом начале пути. Но это же не означает, что она не может встретиться с подругами!

Марианна просидела у телевизора пару часов, после чего решительно накинула плащ и выбежала из квартиры. Девчонки собираются по вечерам, когда их мужья отдыхают после трудного рабочего дня в мужских клубах. Ей нужно с ними встретиться! Даже не из-за Миловидова, просто так. К тому же она хотя бы на несколько часов забудет о работе, перестанет волноваться, как у Матвея со Светланой прошло свидание.

В клубе стоял привычный полумрак и сигаретный дым. Посетителей сегодня было много, столики оказались занятыми. Марианна сказала администратору, что за одним из столиков ее ждут, и прошла в зал. Поискав глазами знакомые лица, она с удивлением отметила, что никаких ее бывших подруг нет. Неужели дружная компания жен состоятельных бизнесменов распалась после ее ухода? Глупости, их слишком многое связывало: мужья, магазины, фитнес, салоны красоты... Скорее всего, их мужья по какой-то причине сегодняшним вечером оказались дома. Но ей, Марианне, от этого не легче. Не возвращаться же домой к телевизору?

– Прошу, пани, прошу. – Подвыпивший мужчина ухватил ее за руку.

– Нет, – растерялась она, переходя на иностранный язык, единственный, который знала, – найн!

Ей только иностранца не хватало!

– Такой красивой женщине нельзя быть одинокой, – сказал товарищ поляка, сидевший с ним за одним столиком.

– Я не одна, – отмахнулась от них Марианна, – не одна... – И сглазила!

За столиком в углу, отделенным от общего зала восточной ширмой, сидел Матвей. Марианна четко увидела его безупречный профиль даже в сумрачном, приглушенном свете. Она насторожилась. Рядом с ним должна была сидеть, естественно, Цветкова! Та Тося Цветкова, которую он обаял и увел от программиста. Но с Матвеем сидела не Тося Цветкова. С ним рядом довольно хихикала студентка Маша Могилева.

Марианна постаралась взять себя в руки. Разнос Жигунову устраивать нельзя, она сама ему разрешила один раз встретиться с Могилевой для закрепления результата. По всей видимости, он хорошо закрепил результат. Предварительно проводив Тосю Цветкову до дома! Если он этого не сделал, то она просто не знает, что сделает с ним.

– Меня ждут! – бросила Марианна надоедливому мужчине, у столика которых ей пришлось остановиться, разглядывая зал, и подошла к Матвею.

– Можно тебя на одну минуточку? – Ее ниточки бровей сошлись на переносице.

Матвей вскочил, смутился, извинился перед Машей и вытянулся в струнку перед своей начальницей.

– Что все это значит?! – прошипела Томилина, сужая красивые глаза в узкие щелочки.

– Я расскажу, – пообещал тот, – потом. Сейчас провожу Машу. То есть Могилеву. Она здесь рядом живет. Ты меня подожди, я все расскажу!

Марианна, понимая, что в ее трудном антибрачном деле следует сохранять не только полное спокойствие, но и полное инкогнито, обошла Жигунова и села на свободный стул.

– Извините, – она широко улыбнулась, – этот столик заказан. Сейчас придут мои друзья...

– Но администратор сказал, – растерялась Маша.

– Да-да, – засуетился Матвей, – мы сейчас уйдем.

Томилина проводила их с неизменной улыбкой и принялась ждать официанта. В том, что долго ждать Матвея ей не придется, она не сомневалась. Сомнения были в другом – не все прошло гладко. Тогда в чем же она ошиблась? Думать ей не дал все тот же поляк. Нетвердой походкой он подошел к Марианне и пригласил на танец. Выходить на танцпол с нетрезвым мужчиной она не собиралась и отрицательно покачала головой. И вновь в их дискуссию вмешался друг. На этот раз он принял сторону Марианны, извинился за поляка и оттащил его обратно к столу. Марианна хоть и сидела спиной, все же чувствовала на себе пронзительные взгляды этих двух мужчин. Что они к ней привязались? Как будто в этом ночном кабаке мало других привлекательных женщин! Если они начнут что-то лепетать про любовь с первого взгляда, то она рассмеется им в лицо. Особенно поляку. Пусть возвращается к себе на родину и кадрит своих полячек.

Так что же случилось у ребят на знаменательном месте?

Программист не пришел? Его разбил паралич от долгого сидения у компьютера, и заклинило все суставы. Тося Цветкова заболела заразной болезнью, и ее госпитализировали с диагнозом «свинка». Или они заболели свинкой и не пришли оба? Тогда почему Матвей и Светлана не позвонили ей домой?

– Ах, какая женщина, мне б такую! – орала приглашенная звезда за дополнительную плату.

Марианна повернулась к сцене из чистого любопытства и заметила радостного поляка, прятавшего обратно в пиджак свой бумажник. Звезда орала и смотрела в ее сторону. Только этого ей не хватало!

Она поглядела на часы – прошло полчаса, Матвей должен вернуться. Если эти двое приставал предпримут еще какие-то действия, ей придется возвращаться домой к телевизору и там дожидаться Матвея. А что это он, собственно, так долго делает? Целуется со студенткой?! Та и так влюблена в него по уши. Версия с длительной командировкой просто отличная. Влюбленная девочка подождет месяц, другой, после чего забудет и Матвея, и своего бывшего жениха.

– А вот и я! – Запыхавшийся Матвей сел рядом с Марианной.

Взгляд поляка сразу же потух, и он пошатывающейся походкой направился к своему столу.

– Мне без тебя здесь столько пришлось вытерпеть, – выговорила ему Томилина.

– Нам со Светкой тоже сегодня пришлось вытерпеть такое! – признался Матвей и полез в карман за носовым платком. – Представляешь, – он вытер пот со своего смуглого, правильного лба, – ничего не получилось!

– Что значит «ничего не получилось»? – изумилась Томилина и замолчала, предчувствуя крупные производственные неприятности.

– Ничего – значит ничего, – вздохнул Матвей и принялся подробно рассказывать.

Это была их первая неудача в совместном деле, хотя на первый взгляд ничего особенного в новой паре не было: типичный программист, обычная девчонка. Как и планировали, они с Соболевой подошли к памятнику, когда там уже торчал этот тип в рваных джинсах. Видимо,

они у него одни, на вторую пару он еще не заработал. Они его сразу узнали по джинсам и дурацкому букетику из трех гвоздик, который он держал перед собой, как знамя. Девицы не было пять минут, когда она выскочила из метро, сомневаться в том, что это была девица программиста, было бы глупо. Они похожи, как близнецы-братья, как брат и сестра-близнец.

Светлана, здесь Матвей отметил четкие профессиональные действия кузины, в мгновение ока, опередив девицу на доли секунды, повисла на шее программиста. Тот растерялся и вручил ей букет. Он оказался близоруким! И позволил себя поцеловать. Матвей выступил вперед, намереваясь задержать взбешенную поведением блондинки Цветкову, но та, не обращая внимания на его неземную красоту, съездила Жигунову локтем под дых, отчего он долго не мог восстановить дыхание.

Матвей, несмотря на свою природную смуглость, действительно выглядел достаточно бледным для того, чтобы Марианна ему поверила.

Пока Матвей восстанавливал дыхание, Тося Цветкова подлетела к программисту с висевшей у него на шее Светкой и, выражаясь нецензурной бранью, врезала той в левый глаз. Близорукость программиста как рукой сняло. Он сразу увидел свою ошибку и попытался отцепить от себя блондинку. Соболева сопротивлялась из последних сил, крича на весь сквер о том, что она, вполне возможно, беременна от программиста. Тот от ее беременности отрекаться не стал потому, что плохо помнил, что делал накануне, кроме, естественно, того, что создавал новые компьютерные программы. В результате чего Цветкова возобновила рукоприкладство, Светка, исчерпавшая все нормальные доводы, дала той сдачу, и драка переместилась в фонтан, где Света попыталась задушить соперницу шарфиком из органзы.

Марианна возмутилась: какой может быть фонтан? Осень, мокрый снег, облака. Но Матвей подтвердил, что сегодня фонтан, как ни странно, работал во всю мощь.

Долго выяснять отношения девушкам не дали сотрудники правоохранительных органов, они забрали девиц в отделение милиции, где Светка сидит до сих пор. Потому, собственно, и не звонит Марианне. Нет, право на один звонок у нее было, и она его уже использовала. Позвонила Матвею и обозвала его идиотом. Но идиоткой, по мнению Матвея, была Светка. Если бы она не полезла драться в фонтан, то наряд милиции ее не забрал бы. Они ведь забирают только тех, кто нарушает благоустройство сквера.

– А что программист? – процедила Томилина, кивнув официанту, принесшему ей заказ.

– А что он? – Матвей пожал плечами. – Проводил я его до отделения милиции.

– И пошел на встречу с Могилевой? Бросив бедную сестру в застенках внутренних дел?!

– Бедные внутренние дела, – ухмыльнулся Матвей. – Представляю, что там им устроит этот цветок Тося Цветкова. А Светка даст им сдачи...

– Ее осудят, – мрачно заметила Марианна, – за нанесение вреда органам правопорядка.

– Тогда что же мы сидим? – У него наконец-то проснулась совесть.

– Тебя слушаем. – Марианна полезла за мобильным телефоном.

Полезных связей у Томилиной еще не было, она только начинала вести свой бизнес. Но у нее была та, у кого были эти полезные связи. У нее была Роза Игоревна. Марианна позвонила ей и попросила помочь вызволить Светлану. Пришлось кратко рассказать той, что казавшееся таким легким дело не удалось повернуть с первого раза. Но это лишь начало, бросать его они не собираются, к тому же за такой двойной гонорар.

– Да, радость моя, – ответила Роза Игоревна. – Я не стала тебя пугать, но деньги зря не дают. Девица стоит трех гонораров. Я скажу родителям, чтобы оплатили лекарства для Светочки. Куда эта стервозина ей закатала? В глаз! Надо же, какая меткая в потемках. Видно, сильно любит.

Марианна усмехнулась, только не надо приплетать сюда любовь. Вот она-то здесь совершенно ни при чем. Просто-напросто девица оказалась слишком ревнивой. Только и всего. В следующий раз Марианна обязательно придумает, как ее обмануть.

– Сейчас я позвоню одному хорошему человеку, – пообещала сваха и, судя по всему, выполнила свое обещание.

Светку отдали обратно Марианне и Матвею после соблюдения необходимых формальностей, которые не растянулись до утра. За что Марианна была очень благодарна человеку и Розе Игоревне.

Они сначала не узнали Соболеву и попытались объяснить мрачному лейтенанту, что эта мокрая, облезлая, синюшная девица не та роскошная блондинка, за которой они пришли. Лейтенант все так же мрачно заметил, что если им не нравится то, что осталось от роскошной блондинки, то они могут уходить без нее. Светка обиделась и истерично разрыдалась, чем доказала, что она и есть та Светлана Соболева, от которой млеют все мужчины в округе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.